

из новомодных индексов) не означает, что это как-то начало двигать науку и что в этом вузе объективно запущен поток новых научных достижений, изобретений, открытий и т. д.

6. Сохранение традиционной кафедральной системы (в пику «новомодным» разрушительным тенденциям) и принятие всех необходимых мер по сохранению и воспроизводству существующих научных школ в вузах МВД России.

7. Необходимо изменение стандартизации в сфере науки. В частности, совершенно никуда не годится (и не имеет референций к зарубежному опыту) установившееся в России одним из стандартов требование указания ФИО лишь одного из соавторов вначале библиографической записи и указания, помимо него, ФИО еще нескольких соавторов в середине библиографической записи, поскольку это совершенно несправедливо и очевидно провоцирует конфликт между соавторами по поводу того, кого же все-таки указывать вначале записи (все прочие, по существу, «теряются»). Требование обозначения в квадратных скобках слова «текст» в середине библиографической записи применительно к научно-юридическим статейным или монографическим публикациям — просто неадекватно. Ибо чем еще может быть юридическое исследование — архитектурным произведением, акварелью, пантомимой, лепкой из пластилина?! Если есть какой-то редчайший случай исключения, вот его и следует маркировать. А здесь — это как указывать, что произведение написано буквами. Откровенная дурость поддерживаться не должна. А таких примеров очень и очень много.

8. Необходим пересмотр критериев оценки научной ценности. Сегодняшняя чрезмерная увлеченность риторикой «инновационности» («реформ», «новаторства») без корреспондирующих этому реальных и эффективных, имеющих прагматическую релевантность инструментариев и подходов, прошедших апробацию и валидацию, убивает науку.

В частности, необходим серьезный пересмотр условий и модальности задействования системы «Антиплагиат», которая достаточно плохо выявляет и маркирует действительно плагиатные продукты, но зато выступает крайне негативной помехой (по критерию так называемой «оригинальности») в научных исследованиях для добросовестных ученых (в юридическом исследовании вполне может быть 70—80% цитат из нормативных актов и судебных решений (пересказ своими словами судебных решений и норм права — это абсурд), но оставшиеся 30—20% авторского анализа делают этот продукт весьма научно ценным, но «управленцы от науки» не приемлют такого показателя системы «Антиплагиат», только вот собственно к науке такое требование отношения не имеет.

9. Должна быть кардинально пересмотрена организация обсуждения диссертации на кафедре.

Еще раз подчеркнем, что в рамках статьи все наши соображения изложить не представляется возможным, но изложенное выше является ключевым.

М.В. Баранова, доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Проблемы определения научной новизны диссертационных исследований, планируемых и проводимых в образовательных организациях системы МВД России

Научные исследования, проводимые соискателями степеней кандидата и доктора наук, сегодня подвергаются особенно тщательному критическому анализу. Прогресс, даровавший миру возможность удаленного общения и легкого получения информации, предоставил не только новые возможности для поиска материалов, обращения к архивным данным, доступность перевода источников с иностранных языков, но и обусловил построение многоуровневой системы контроля.

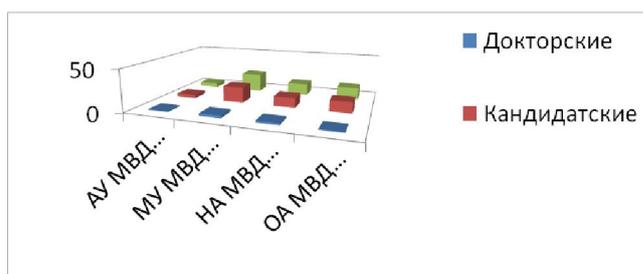
Множество разнообразных информационных единиц не способно к самоорганизации и требует от исследователя навыка разделять их по значению и новизне. Признание итогов проведенной правоведом работы новыми, ценными процесс сложный и неоднозначный. Здесь недопустимо в качестве нового для юридической науки называть то, с чем впервые столкнулся конкретный субъект исследования. Безусловно, различие в объеме и специфике знаний, наличие малоисследованных направлений, открывающиеся новые исторические факты влияют на личностное восприятие

людей науки, но это не оправдывает субъективизм в восприятии нового знания, придания ему значимости. Сегодня остро стоит проблема поиска путей определения новизны и ценности знаний.

Проводимые на современном этапе развития юридической науки исследования подвергаются строгой оценке, основанной на глубоком, многоуровневом анализе ранее достигнутого в данной области. Не являются исключением и диссертационные исследования, планируемые и проводимые в образовательных организациях системы МВД России. Уже на стадии выбора и обоснования темы диссертационного исследования упущение отдельных аспектов, разработанных в науке ранее, способно обесценить результат научного поиска, исказить его, превратить в вариацию на известную тему.

Диссертационные советы образовательных организаций системы МВД России активно включены в процесс подготовки научных кадров не только для органов внутренних дел, но и в целом для нашей страны. Конечно, значительная часть проводимых исследований посвящена отраслевой проблематике, востребованной непосредственно полицейской наукой и практикой, но фундаментальные исследования также активно проводятся, формируются научные школы и инновационные направления исследований. Так, в рамках специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве активно работают диссертационные советы Академии управления МВД, Московского университета МВД, Нижегородской академии МВД, Омской академии МВД.

Диссертационные исследования по специальности 12.00.01, прошедшие защиту в диссертационных советах образовательных организаций системы МВД России с января 2015 г. по 1 апреля 2019 г.¹

Для адъюнктов и соискателей важно на этапе выбора направления исследования осознавать глобальную цель диссертационного исследования — поиск нового, ранее неизвестного в науке. На современном этапе развития правоведения в качестве научной новизны принято рассматривать, в первую очередь, знание, впервые предлагаемое на суд научного сообщества. Новыми также могут быть методы и средства, использованные в диссертации впервые, либо экстраполированные впервые на данную сферу научных изысканий. Еще одним показателем новизны может быть уникальность воплощения на практике разработанных теоретических положений. Свидетельствуют о новизне и инновации, определяющие и демонстрирующие то, как задействовано открытие или достижение в научной и практической сфере.

Главным результатом фундаментальной науки является знание, которое недопустимо смешивать с частным мнением или убеждением конкретного исследователя, высказанным предположением, верой во что-то. В этой связи интересным представляется мнение профессора Виталия Левина, высказавшегося о недопустимости включения в число научных дисциплин теологии. По его убеждению, следует понимать четкое отличие веры и научного знания. «...Метод, основанный на опыте веры и жизни теолога...» не является методом научного исследования, только объекты научного исследования признаются всеми людьми, поскольку их существование доказуемо². Доказуемость становится надежной опорой научности, фундаментом, позволяющим дифференцировать знание от мнения или «псевдознания», незнания. В рамках научных исследований знание проверяется практикой, удостоверяется логическими умозаключениями, выступает результатом познания реальности, опорой для перспективного эффективного развития. Мнение же представляет собой частное, субъективное суждение об объекте. В философии со времен Сократа сложилась тради-

¹ Подробнее см.: Информационно-справочные материалы. Координационное совещание «Актуальные проблемы аттестации научных кадров и организации деятельности диссертационных советов, созданных на базах образовательных организаций МВД России». Нижний Новгород, 2019.

² Левин В. Куда мы едем // Троицкий вариант. 2017. № 16. 15 августа.

ция различения знания и мнения, основанная на убежденности в разнице их направленности. Для Сократа знание — это чистое бытие, мнение — промежуточное, а незнание — полное небытие¹.

Современное состояние правовой науки, глобализация, технологические инновации, доступность и бессистемность передаваемой и получаемой информации, обуславливающей мнения, установки и стереотипы в отношении права и правовой реальности, детерминируют и определяют вектор развития правоведения, интересы исследователей. Сегодня искусственно внимание смещено на высокий процент утилитарности науки в целом и правовой науки в частности. На первый план вышла буквальная пригодность для развития того или иного вида профессиональной деятельности, ремесла, компетенции, а не мыслительный процесс или комплекс фундаментальных знаний, позволяющих видеть новые горизонты исследований. В рамках образовательного процесса ценность учебных дисциплин определяется близостью к практическому применению конкретных умений и навыков. Данный подход близок к опыту построения системы «технологического образования» как упрощенной альтернативы многотрудного освоения сложной системы фундаментальных знаний. Здесь будущий специалист должен владеть лишь конкретными приемами и навыками деятельности, понимание сути явлений и закономерностей не требуется, высокой базовой подготовки тоже. Актуальность навыков поддерживается периодической переподготовкой такого хорошо подготовленного ремесленника, поскольку самостоятельно он не способен понять суть инноваций, освоить и применить новые знания, сформировать новые умения. Несомненным плюсом в этом случае является возможность массовой подготовки будущих специалистов с ограниченным функционалом, возможность уйти от жесткого отбора обучаемых. Ощутимой проблемой видится недоступность для таких людей самоорганизации, саморазвития, невозможность освоения фундаментальных дисциплин, невостребованность результатов научного познания. При этом прогресс в жизни социума, в том числе в правовой жизни, требует сформированного юридического мышления, глубоких знаний, основанных на новых научных изысканиях, владения приемами анализа, то есть востребует именно плоды полноценного высшего образования. Разрабатываемые в ходе диссертационных исследований направления, полученные результаты должны отвечать высокому запросу современной правовой науки и юридического образования, служить основой для дальнейших разработок и базой для подготовки высококачественного специалиста.

Значимым здесь представляется и то, что, например, сами адъюнкты в ходе обучения в адъюнктуре включены в процесс получения знаний. Таким образом, они одновременно и генерируют или предпринимая попытки генерировать новое знание и получают системную информацию о тематически обусловленных направлениях развития науки, педагогике высшей школы. Процесс подготовки специалиста, в том числе в адъюнктуре, сегодня опирается на широкий спектр результатов научных исследований, тщательно систематизированные ценные элементы изысканий юридической науки, отраженные в преподаваемых учебных дисциплинах. Особую значимость здесь приобретает набор имеющихся у человека позитивных качеств, предопределяющих возможность осваивать новую, сложную научную проблематику в рамках широкого спектра дисциплин, вырабатывать необходимые для исследователя и педагога высшей школы профессиональные навыки и умения. В целом профессиональный успех в сфере юридической практики традиционно опирается на крепкие, систематизированные, обширные системные знания и базовые умения субъекта. Владение основными профессиональными навыками, профессиональная компетентность практикующего юриста или правоведа-исследователя значимы наравне с умением взаимодействовать с другими людьми в профессиональной юридической среде и за ее пределами, при проведении научных изысканий. Особой характеристикой исследователя выступает позитивное восприятие юридической науки и практики, стремление стать ее значимой частью, внести свою лепту в созидание. Достижение успеха на этом поприще видится через стремление к самосовершенствованию, самодисциплине, самовоспитанию, самообразованию, интерес к новому знанию, стремление анализировать достижения апологетов правовой научной мысли, окружающую действительность.

Новизна итогов научных исследований и полученных результатов является не только основой их перспективной актуальности, но и условием качественного прироста научного знания. Предложения исследователей порой носят опережающий характер, не поддаются сиюминутной позитивной или негативной оценке, требуют длительного осмысления, анализа последствий реализации нововведений. Все это указывает на важность временного критерия в оценке результатов научных разработок.

¹ Алексеева И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. М., 1993. С. 11.

Научные результаты проявляются, подвергаются осмыслению в двух основных аспектах: содержательном и ценностном. В содержательном аспекте новизна воплощается в ранее неизвестных науке теоретических положениях, предложениях, что напрямую указывает на наличие «собственно теоретической новизны», выражающейся в новых авторских концептуальных подходах, гипотезах, дефинициях. В рамках ценностного аспекта актуализируется значимость и востребованность для науки и социума избранной темы диссертационного исследования. Этот аспект связан с практической новизной, выражающейся в предложениях, рекомендациях, впервые задействованных средствах и методах. Содержательный и ценностный аспекты традиционно составляют основу изложения новизны проведенного диссертационного исследования в автореферате и тексте диссертации.

Следует признать, что стремление получить в рамках исследования новый результат, предложить нечто необычное, значимое порой готовит диссертанту ловушку в виде самообмана или нарочитого обращения к «псевдоновизне», что обуславливает дальнейшие проблемы в определении истинной, реальной новизны. Анализ авторефератов диссертационных исследований позволяет говорить о вариативности таких тупиковых и опрометчивых подходов, среди которых встречается подмена нового, ценного результата на возможную теоретическую или практическую значимость — «...проведенное исследование открывает перспективы для...». Встречается изложение самоочевидных положений, известных результатов, сформулированных креативно — «...так это явление еще не называли, в таком порядке это еще не излагали...». «Псевдоновизна» может скрываться за механическим изложением новизны проделанной автором работы — «...поставленные задачи решены и это и есть полученное новое...».

Абстрагируясь от проблемных зон поиска новизны, можно сформулировать несколько видов или уровней новизны, среди которых особое место занимает «собственная или общая» новизна, которая представляет собой максимальный уровень генерированных новых знаний, впервые введенных методик и средств, авторских предложений, не известных ранее в науке. Второе место по праву занимает «местная» новизна, находящая выражение в творческом перенесении имеющегося опыта в другие сферы знания, новом его осмыслении и распространении в пространстве. Такая новизна проявляется в креативной трансформации известных ранее методик и алгоритмов действий применительно к иным видам деятельности, нетипичным обстоятельствам. Следующую позицию занимает «частная» новизна, воплощающаяся в обновлении одного из элементов целой системы. В этом случае особое значение приобретает способность и возможность данного преобразования вызвать последующие позитивные качественные изменения в характеристиках целого. Замыкает градацию «условная» новизна, которая представляет собой оригинальное, не воспроизведенное ранее сочетание типичных элементов или хорошо известных в науке методов. Каждый из названных уровней новизны указывает на неоспоримую ценность проведенного авторского изыскания, обеспечивает прирост научного знания, влечет позитивное преобразование реальности.

Обращение к исследованию уровней новизны, понимание значимости проблемы «псевдоновизны» дает возможность сформулировать базовые критерии для определения новизны научных исследований:

— во-первых, следует назвать *временной* критерий, подразумевающий возможность определения новизны с учетом временной специфики исследований в науке, явлений, например, хронодискретности;

— во-вторых, *аксиологический или качественный* критерий, относящийся к ценным только те исследования, которые содержат не известные ранее знания;

— в-третьих, *телеологический*, опирающийся на новизну и актуальность самой цели, поставленной исследователем при определении стратегии и тактики своей работы, воплощении отдельных положений в цельное учение;

— в-четвертых, *пространственный*, позволяющий выявить закономерности развития и функционирования изучаемого явления.

В целом же новизна, что типично и привычно для различных отраслей знания, в том числе в теории государства и права, проявляется в содержательной стороне результата, теоретических положениях, практических рекомендациях¹.

Учитывая предложенные выше критерии определения новизны научных исследований, следует обратиться к фигуре некоего предполагаемого эксперта, который или которые будут с высоты своего опыта,

¹ Подробнее о критериях определения «новизна» в научных исследованиях см.: Баранова М.В. Критерии определения новизны научных знаний о праве и государстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 30—34.

знаний, включенности в процесс познания и научного поиска судить о наличии либо отсутствии новизны в диссертационном исследовании. Безусловно, здесь нельзя сбрасывать со счетов специфику научных интересов, личностные особенности как лиц, выступающих экспертами (сотрудники профильной кафедры, ученый совет, диссертационный совет, отдельные референтные специалисты), так и исследователя, поскольку качество построенной коммуникации во многом определяет успешность научного поиска. Значимыми условиями определения новизны научного исследования представляются:

- глубокие, обширные, системные знания исследователя/эксперта;
- креативность мышления исследователя/эксперта;
- готовность исследователя/эксперта к восприятию нового;
- компромисс между позицией автора исследования и экспертом;
- конвенциональное согласие между экспертами, устанавливающими факт наличия или отсутствия научной новизны.

Проблема конвенции, согласия в диалоге о новизне обладает остротой для научной общественности. Привычно понимая конвенционализм как особое направление в философии, основанное на так называемом «привычном мышлении», признающее основой научных теоретических изысканий соглашение между учеными, экспертами, общественностью, основанное на признании удобства, простоты, непротиворечивости предложенных идей, знаний. Конвенциональная мудрость заключается в достижении компромиссного согласия в имеющих место условиях и обстоятельствах на данном этапе бесконечного познания мира, что определяет ее значимость для прогресса. При этом однозначных, четких пределов конвенционального согласия нет, предложенное исследователем экспертное научное сообщество принимает как условно верное, в целом приемлемое и перспективно значимое, но, возможно, и не истинное, не верное. Позднее преодолеть уже принятые научной общественностью на веру и ставшие привычными постулаты довольно сложно, и это, в свою очередь, создает препятствия для продвижения нового знания, требует нового конвенционального согласия в условиях новой реальности.

Сложный поиск возможностей определения научной новизны научных исследований, планируемых и проводимых в нашей стране, в том числе в образовательных организациях системы МВД России, обусловлен особым местом нового для работы исследователя, эффективного функционирования социума, права и государства. Новое придает ценность проделанной исследователем работе, детерминирует введение в научный оборот информационных единиц. Уникальные авторские разработки обогащают технико-юридический инструментарий, преумножают терминологическое богатство юридического языка. Представление и внедрение новых идей, концепций, учений служит упрочению научного знания. Новые разработки позволяют успешно интегрировать результаты исследований в процесс подготовки специалистов для всех направлений юридической практики. Новизна результатов исследований обеспечивает конкурентоспособность исследователя-правоведа, порождает стремление к дальнейшему познанию и поиску новых горизонтов юридической вселенной.

М.П. Поляков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Диссертационный совет как уникальное явление и важнейший инструмент оптимизации научно-исследовательской деятельности

Поэт в России — больше, чем поэт.
Е.А. Евтушенко

«Поэт в России — больше, чем поэт». Эти известнейшие строки, попавшие в эпиграф, всплыли в памяти как отклик на давно созревшую мысль о том, что диссертационный совет в системе отечественной юридической науки — это больше, чем просто диссертационный совет, больше, чем простое объединение знающих людей разных возрастов, полов и научных специальностей. Подлинная грандиозность диссертационного совета как явления формально-неформального скрывается внутри, его истинное величие живет на эзотерическом уровне. Диссертационный совет есть особая душа вуза, вместительница и одновременно генератор уникального творческого духа учебного заведения, хранилище его лучших научных традиций и квазинаучных обыкновений. Это обще-